

Абалкина А.А. Перспективы регионального сотрудничества в валютной сфере в АСЕАН + 3 в условиях кризиса // "Бизнес и банки", 2009, № 36.

ПЕРСПЕКТИВЫ РЕГИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ВАЛЮТНОЙ СФЕРЕ В АСЕАН + 3 В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА (1)

Дата публикации: 22.09.2009

Автор: АБАЛКИНА А.

Источник: Бизнес и банки

Место издания: Москва

Страница: 5, 6, 7

Выпуск: №36

(1. Работа выполнена при поддержке гранта МК-201.2008.6 Совета по грантам Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых и по государственной поддержке ведущих научных школ.)

Современный финансовый кризис вновь обострил вопрос обеспечения валютной стабильности в условиях глобальных потрясений. На прошедшем в апреле 2009 г. саммите стран G-20 вопрос о введении новой глобальной валюты так и не был решен, а принятые меры сводятся главным образом к обеспечению прозрачности международных финансовых рынков, стимулированию внутреннего спроса, отказу от ввода протекционистских торговых мер, а также признанию необходимости государственного регулирования денежно-кредитной политики в соответствии с внутриэкономическими условиями каждой страны.

Наравне с глобальными мерами решения проблем современного финансового кризиса проявляется тенденция в регионализации валютных отношений, а также в рассмотрении целесообразности создания коллективных валют. Вместе с тем на региональный уровень переходят также и коллективные меры по борьбе с последствиями финансового кризиса, а также его предотвращением.

Регионализация взаимодействия в валютной сфере в условиях кризиса реализуется путем создания валютных фондов, предоставления кредитных линий, учреждения валютных и клиринговых союзов и др. Основные цели валютного сотрудничества сводятся главным образом к предотвращению атак на национальные валюты, сокращению использования резервных валют при проведении торгово-инвестиционных операций, минимизации валютных рисков путем введения коллективной валюты. Регионализация антикризисных мер является альтернативой применяемых на сегодняшний день международных механизмов стабилизации, в частности кредитов МВФ.

Страны Восточной Азии вследствие кризиса 1997-1998 гг. начали активно развивать валютно-финансовое сотрудничество в регионе с целью выработки собственных механизмов защиты внутренних валютных рынков. Целью настоящей статьи выступает анализ инициатив взаимодействия в валютной сфере, а также выявление перспектив введения коллективной денежной единицы в регионе.

Влияние современного кризиса на экономики стран Восточной Азии

Наиболее подверглись кризису валютные системы развивающихся стран, в том числе и ряда экономик Восточной Азии. Девальвационное давление на курс национальной денежной единицы оказывает резкое изменение спроса и предложения на иностранную валюту.

Во-первых, развивающиеся рынки испытывают на себе увеличение оттока капитала в условиях финансовых потрясений. С одной стороны, зарубежные инвесторы, как правило, закрывают свои позиции на развивающихся рынках для предотвращения потерь. Так, например, за первые 8 мес 2008 г. зарубежные инвесторы вывели с фондового рынка Кореи порядка 14,3 млрд. долл., тогда как в 2007 г. они инвестировали 30 млрд. долл. (2. Business week, 2008, 8 October.). С другой стороны, такая тенденция связана с необходимостью компенсации убытков финансовых институтов путем продажи зарубежных активов. Так, ряд транснациональных компаний и банков избавляются от активов в развивающихся странах с целью улучшения финансовой ситуации материнских организаций, что

Абалкина А.А. Перспективы регионального сотрудничества в валютной сфере в АСЕАН + 3 в условиях кризиса // "Бизнес и банки", 2009, № 36.

вызывает отток капитала из этих стран и ухудшение состояния их платежного баланса (3. Компания, 2008, N 36.).

Во-вторых, происходит сжатие ликвидности на международных рынках ссудных капиталов, что затрудняет рефинансирование задолженности компаний и банков развивающихся стран. Для Восточно-Азиатского региона это приобретает особую актуальность в условиях зависимости от внешнего кредитования, поскольку национальные банки не в полной мере выполняют функцию финансового посредничества, что вынуждает предприятия кредитоваться за рубежом.

В-третьих, снижается объем валютных поступлений от экспорта в условиях падения глобального спроса, а также цен на вывозимые товары. Так, например, экспорт Республики Корея в январе 2009 г. упал на 32, 8% по сравнению с аналогичным периодом 2008 г. (4. The Straits Time, 2009, 1 February.). При этом значительная девальвация корейской воны, увеличивающая конкурентоспособность национальных товаров на международных рынках, в краткосрочном периоде не предотвратила спад экспорта.

Снижение глобального спроса на продукцию стран Восточной Азии, в свою очередь, вызывает падение производства и ВВП в ряде стран региона (табл. 1). Если в 2008 г. во всех странах Восточной Азии наблюдалось снижение темпов роста ВВП, то в 2009 г., по прогнозу, большинство испытает на себе экономический спад.

В-четвертых, девальвационные ожидания экономических агентов развивающихся стран увеличивают спрос на иностранную валюту. В течение текущего финансового кризиса в ряде стран Восточной Азии национальная валюта была девальвирована. Наиболее подвержены кризису оказались корейская вона и индонезийская рупия, которые были девальвированы на 21 и 30% соответственно (см. график).

Из приведенных на графике данных следует, что только китайский юань за период кризиса не изменил курса своей валюты по отношению к доллару США, что связано с его фиксированной привязкой к американской

Страны Восточной Азии вынуждены предпринимать чрезвычайные меры для стабилизации курса национальных денежных единиц. Опыт кризисов последних лет показал, что решение валютных проблем выходит далеко за национальные рамки, все большую роль приобретают коллективные механизмы.

Инициативы регионального валютного сотрудничества в Восточной Азии

Финансовый кризис 1997-1998 гг. выявил уязвимость экономик стран Восточной Азии, а также их зависимость от зарубежных рынков сбыта и внешнего финансирования, что ставит перед странами региона новые задачи и ориентиры развития. Их адекватным ответом на вызовы нового тысячелетия стал поиск внутренних источников стабилизации, выражающейся в развитии экономической интеграции в регионе. В последнее десятилетие страны Восточной Азии активнее других регионов усиливают формальное взаимодействие, выражающееся в подписании многочисленных двусторонних и многосторонних соглашений как в торгово-инвестиционной, так и валютно-финансовой сферах. Феномен

азиатского регионализма заключается в использовании интеграционного механизма взаимодействия с целью содействия внутрирегиональной торговле, развития независимости от международных рынков капитала, а также выработки мер противостояния глобальным потрясениям.

На сегодняшний день страны Восточной Азии имеют десятилетний опыт разработки инициатив валютно-финансового сотрудничества. Они предприняты странами Восточной Азии после финансового кризиса 1997 г. с целью снижения зависимости от международного рынка капиталов, а также совместного использования золотовалютных резервов для стабилизации сферы валютного обращения.

Абалкина А.А. Перспективы регионального сотрудничества в валютной сфере в АСЕАН + 3 в условиях кризиса // "Бизнес и банки", 2009, № 36.

Характер и глубина финансового сотрудничества различны в зависимости от состава участников интеграционных группировок. Наиболее активными блоками в развитии финансового взаимодействия выступают Ассоциация стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН) и АСЕАН+3 (Япония, Корея и Китай). Так, в представленном в декабре 1997 г. документе "АСЕАН в 2020 г." лидеры стран-участниц договорились о поддержке макроэкономической и финансовой стабильности за счет проведения консультаций по экономической политике, а также либерализации национальных финансовых систем и более тесном сотрудничестве на страховом и денежном рынках, а также рынке капиталов.

Характер сотрудничества АСЕАН+3 несколько отличается от финансового взаимодействия стран АСЕАН. Так, если члены АСЕАН намерены двигаться в направлении создания общего рынка, то страны АСЕАН+3 в большей степени сконцентрированы на таком развитии финансового рынка региона, который был бы меньше подвержен внешним шокам. Характер сотрудничества между странами сосредоточен в следующих областях (5. www.adb.org):

- обмен информацией и ведение диалога о стратегии развития финансового рынка стран Восточной Азии. Эти меры предполагают регулярные встречи, а также создание различных комиссий по проблемам финансового развития;
- совместное использование валютных резервов за счет заключения своп-соглашений между центральными банками, которое используется в рамках Чиангмайской инициативы (Chiang Mai Initiative);
- развитие регионального рынка облигаций в рамках Инициативы развития азиатского рынка облигаций.

Среди обозначенных направлений взаимодействия особого внимания заслуживает анализ перспектив Чиангмайской инициативы, которая направлена на стабилизацию сферы валютного обращения в регионе. Чиангмайская инициатива стран АСЕАН+3, подписанная в 2000 г., подразумевает заключение двусторонних соглашений на условиях своп, предполагающих предоставление иностранной валюты с обязательством ее обратного выкупа по установленному курсу с целью предотвращения спекулятивных атак на национальные денежные единицы.

Чиангмайская инициатива базируется на опыте стран АСЕАН, которые еще в 1977 г. выступили с предложением использования операций своп для краткосрочного доступа к валютным средствам. Так, пятью странами АСЕАН была разработана система валютных свопов, в соответствии с которыми центральные банки стран предоставляли до 200 млн. долл. на цели финансирования дефицита торгового баланса. В 2000 г. к этому проекту, который стал известен как Расширенное своп-соглашение АСЕАН, присоединились остальные члены интеграционной группировки. С расширением числа участников увеличилась и сумма, предоставляемая странам, до 1 млрд. долл. В 2005 г. страны АСЕАН повысили размер фонда до 2 млрд. долл.

Впоследствии страны АСЕАН привлекли крупнейшие экономики Восточной Азии с целью увеличения объемов кредитных линий в иностранной валюте. Так, к Чиангмайской инициативе подключились Япония, Корея и Китай, которые на сегодняшний день лидируют в мире по накопленным объемам золотовалютных резервов.

Особенностью Чиангмайского соглашения выступает не самостоятельный, а дополнительный характер действия. Реализация этих своп-соглашений, как правило, возможна только при участии МВФ, несмотря на попытки ряда стран сформировать независимый от международных институтов механизм функционирования инициативы. На сегодняшний день доля средств, свободно привлеченных по своп-соглашениям без привязки к программе МВФ, увеличена с 10 до 20%. 100%-ные суммы кредита страны могут занять при условии финансирования со стороны МВФ и принятия условий стабилизационной программы. Дополнительный характер ее действия объясняется также и тем, что, как правило, в условиях кризиса страны прибегают к различным источникам внешнего кредитования: займы международных организаций, иностранных правительств и т.д.

Абалкина А.А. Перспективы регионального сотрудничества в валютной сфере в АСЕАН + 3 в условиях кризиса // "Бизнес и банки", 2009, № 36.

Финансовые условия соглашения предполагают предоставление валютных средств до шести месяцев с возможностью продления еще на полгода. Причем страна, испытывающая нехватку валютных ресурсов, вправе использовать сразу несколько свопов.

В условиях современного кризиса Чиангмайская инициатива получила дальнейшее развитие. Так, Китай и Корея осенью 2008 г. подписали своп-соглашение на сумму 38 трлн. вон. Оно дает возможность Корею иметь доступ к финансовым ресурсам, выраженным в юанях, в течение трех лет. Вместе с тем Корея договорилась также с Японией об увеличении размера своп-соглашения, заключенного в 2005 г., с 3 млрд. до 20 млрд. долл. Помимо этого рассматривается предложение Филиппин об увеличении доли предоставляемых валютных средств по своп-соглашениям до 50% без обязательств по выполнению стабилизационных программ МВФ.

В то же время Китай подписывает аналогичные соглашения со странами, не являющимися членами Чиангмайской инициативы. Так, проводя политику по экспансии юаня, Китай готов предоставить кредиты в национальной валюте на условиях своп Беларуси, Аргентине, а также ряду других стран.

Существенной проблемой практической реализации Чиангмайской инициативы в течение десятилетия стали сложности с управлением системы двусторонних свопов. Она не предусматривала центрального координирующего органа, который бы контролировал активацию таких кредитных линий. За весь период функционирования Чиангмайской инициативы ни один своп активирован не был даже, в условиях кризиса 2007-2009 гг., хотя количество и суммы соглашений постоянно увеличивались, в отличие от многосторонней системы свопов стран АСЕАН, которые использовали эту возможность пять раз: Индонезия в 1979 г., Малайзия в 1980 г., Таиланд в 1980 г., а также Филиппины в 1981 и 1992 гг. (6. Henning R. East Asian Financial Cooperation. Institute for International Economics. 2002, p. 14.).

Намного перспективнее могло бы стать создание многостороннего соглашения. На встрече АСЕАН+3 в мае 2008 г. страны договорились об объединении двусторонних валютных свопов в единый фонд. На стадии его формирования возникали трудности, связанные со спорами ведущих держав региона относительно их роли в фонде. Так, Китай и Япония никак не могли договориться по поводу того, какую долю они должны вносить и кто будет играть решающую роль в этой структуре (7. "Российская газета" от 10 октября 2008 г.), что осложняло реализацию этого проекта.

В мае 2009 г. министры финансов стран АСЕАН+3 официально создали многосторонний фонд в размере 120 млрд. долл. Как самостоятельный член этой инициативы выступил Гонконг (табл. 2).

80% фонда сформировано за счет взносов трех ведущих экономик региона: Японии, Китая и Кореи, в то время как 20% внесли страны АСЕАН (Индонезия, Малайзия, Сингапур, Таиланд, Филиппины, Бруней, Вьетнам, Лаос, Мьянма и Камбоджа). В соответствии с многосторонним соглашением максимальный объем валютных средств, получаемых из фонда, определяется размером взноса, увеличенного на мультипликатор, который у наименее развитых стран региона достигает пяти.

Очевидной сложностью в реализации данной инициативы выступает ее привязка к программам МВФ. Учитывая противоречивую роль, которую сыграла эта организация в период кризиса 1997-1998 гг., страны будут прибегать к использованию кредитов на условиях своп только в крайних случаях.

Вместе с тем сумма многостороннего фонда в сравнении с объемом золотовалютных резервов этих стран достаточно мала. Такое сравнение несколько принижает значение Чиангмайской инициативы. Однако если учесть, что в период кризиса 1997 г. МВФ предоставил 120 млрд. долл. четырем странам региона, то реальная роль этого проекта повышается. Вместе с тем для некоторых стран размер предусмотренных своп-соглашений в несколько раз превышает квоты МВФ.

Помимо этого ряд исследователей, в частности Д. Хеллманн, отмечает, что наиболее значительным достижением стран Восточной Азии стало не развитие Чиангмайской инициативы как механизма борьбы с последствиями кризисов, а накопление значительных золотовалютных резервов, в особенности Китаем, Японией и Кореей (табл. 3) (8. Hellmann D. A Decade after the Asian Financial

Абалкина А.А. Перспективы регионального сотрудничества в валютной сфере в АСЕАН + 3 в условиях кризиса // "Бизнес и банки", 2009, № 36.

Crisis//Asian Survey, 2007, Vol. XLVII, [решетка]6. P. 844.). Внушительный объем валютных запасов этих стран позволяет центральным банкам этих стран проводить операции на открытом рынке без обращения к внешним источникам финансирования.

На сегодняшний день Чиангмайская инициатива является альтернативой используемых в мировой практике механизмов борьбы с потрясениями в сфере валютного обращения. Ее использование на практике затруднено как существовавшими сложностями с управлением системой свопов, так и отсутствием стимулов в их активизации в период кризисов за счет накопления значительных валютных резервов, а также из-за привязки к программам МВФ. Помимо этого эти своп-соглашения, призванные предотвращать атаки на национальные валюты, не имеют прямого влияния на движение частного капитала, который в основном и вызывает кризисные явления.

Перспективы введения единой валюты в регионе

Валютное сотрудничество, заключающееся в предоставлении заемных валютных средств, выступает наиболее проработанной формой взаимодействия, однако вопрос о введении единой валюты на сегодняшний день остается пока предметом научных дискуссий. Никаких официальных инициатив об учреждении валютного союза в рамках АСЕАН и АСЕАН+3 принято не было.

Выгоды введения общей расчетной единицы либо единой валюты основываются на снижении валютных рисков при проведении торговых и инвестиционных операций. В последние годы страны Восточной Азии активно наращивают сотрудничество в своем регионе. Так, по итогам 2008 г. доля внутрирегиональной торговли в АСЕАН+3 составила 38, 2% (9. Asian Regional Integration Center, aric.adb.org.), а более половины прямых инвестиций страны экспортировали в экономики региона.

На сегодняшний день основная дискуссия состоит в формате будущего валютного сотрудничества. Азиатский банк развития (АБР) в 2006 г. предложил странам Восточной Азии ввести Азиатскую расчетную единицу (АКЮ, АСУ, asian currency unit), которая по проекту должна стать корзиной валют. Вес национальных валют в корзине будет рассчитываться исходя из масштаба экономики страны-эмитента и объема ее торговли. Очевидно, что с учетом таких параметров основную роль в АКЮ будут играть валюты Японии, Китая и Южной Кореи. Модель такой денежной единицы была заимствована из опыта европейских стран, создавших региональный валютный союз в 70-х годах путем введения ЭКЮ.

Изначальной целью введения АКЮ было развитие многовалютного рынка облигаций в Восточной Азии (10. Ruffmi P. -B. Can the Asian Currency Unit enhance financial integration in East Asia ? Conference "Globalization and Regional economic development", Gyeong Ju, Korea, 2006, December /5-16.). Развитие инструментов, номинированных в АКЮ, будет способствовать инвестициям внутренних сбережений в рамках региона, что будет содействовать развитию регионального рынка капиталов. Таким образом, введение АКЮ должно решить проблему оттока инвестиций в активы, номинированные в долларах США, в связи с низкой диверсификацией инвестиционных активов внутри региона.

Однако на сегодняшний день введение АКЮ сопряжено с некоторыми трудностями.

Во-первых, точно не определен список и вес валют, включенных в корзину АКЮ.

Во-вторых, финансовые рынки развивающихся стран Восточной Азии находятся на стадии формирования, что ограничивает использование коллективной валюты. Так, масштаб рынка облигаций варьируется от 2 млрд. долл. в Индонезии до 300 млрд. долл. в Корее. Совокупный объем регионального рынка составляет порядка 800 млрд. долл., что представляет собой всего 7% от показателя США и 12% - Японии (11. Fabella R., Madhur S. Bond Market Development in East Asia: Issues and Challenges. ERD Working Paper No. J5, 2003, January.). Однако, ради справедливости, необходимо отметить, что развитие облигационного рынка стран Восточной Азии имеет огромный потенциал, поскольку на сегодняшний день его роль в экономике стран региона невелика.

В-третьих, страны Восточной Азии по-прежнему сохраняют ограничения на операции, связанные с

Абалкина А.А. Перспективы регионального сотрудничества в валютной сфере в АСЕАН + 3 в условиях кризиса // "Бизнес и банки", 2009, № 36.

движением капитала, что сужает возможности трансграничных инвестиций на рынке ценных бумаг.

Другая инициатива разработки модели коллективной валюты для стран Восточной Азии принадлежит американскому экономисту Дж. Вильямсону (12. J. Williamson. The Case for a Basket, Band and Crawl (BBC) Regime for East Asia // Future Directions for Monetary Policies in East Asia, 2001.). По его предложению страны АСЕАН+3 должны создать корзину валют, в которую бы вошли наиболее используемые ими денежные единицы, а именно: доллар США, евро, японская йена. Вес этих валют в корзине определяется их ролью в торговых расчетах стран региона. Основная цель введения такой валюты состоит в обеспечении стабильности валютных систем путем установления паритета национальной денежной единицы к корзине валют, а также его поддержания в рамках установленного коридора. Причем, по задумке Дж. Вильямсона, допускаются медленное изменение коридора и паритета, а также отмена привязки в экстремальных случаях. Такая модель коллективной валюты получила название "Корзина, коридор, медленное изменение" (Basket, Band, Crawl (BBC)).

Установление паритета к корзине валют выступает альтернативой привязки к конвертируемым валютам, например доллару США. А именно такой режим на сегодняшний день использует ряд стран Восточной Азии (Китай, Малайзия, Мьянма, а также Гонконг, который ввел валютное правление). Было установлено, что развивающаяся экономика, привязывающая национальную денежную единицу к валюте индустриально развитой страны и диверсифицирующая географию экспорта, испытывает угрозу макроэкономического дисбаланса (13. J. Williamson. The Case for a Basket, Band and Crawl (BBC) Regime for East Asia// Future Directions for Monetary Policies in East Asia, 2001. P. 98.). Это связано с тем, что нарушается ее эффективный валютный курс из-за колебаний курсов валют развитых стран по отношению друг к другу. Таким образом, использование корзины, в которую будут входить валюты развитых стран, позволяет решить эту проблему.

Другой проект был разработан по инициативе Малайзии, которая предложила использовать золотой динар для расчетов между странами мусульманского мира, прежде всего странами Ближнего Востока (14. Биллингтон М. Золотой динар: ответ на хаос // Валютный спекулянт, 2003, октябрь.). По проекту золотой динар будет использоваться для оплаты дефицита двустороннего торгового баланса. Так, страна, имеющая отрицательное сальдо, переводит на счет центрального банка страны-партнера средства, выраженные в золотом динаре и равные сальдо торгового баланса. Вместе с тем текущие расчеты по торговым операциям производятся местными центральными банками. Например, экспортную выручку выплачивает центральный банк страны поставщика в национальной валюте.

Введение золотого динара имеет несколько фундаментальных ограничений. Во-первых, уровень взаимной торговли исламских стран находится на низком уровне, а основные торговые потоки регистрируются с третьими странами. Так, например, внешнеторговый оборот Малайзии с семью нефтядобывающими странами Ближнего Востока составил 9, 3 млрд.

долл. по итогам 2007 г., или 2, 7% объема экспорта и 3, 1% - импорта (15. Direction of Trade Statistics.). В этой связи реальное использование золотого динара будет крайне ограниченным, а потребность в иностранной валюте для стран остается на высоком уровне. Во-вторых, цена на золото также подвержена колебаниям (16. Биллингтон М. Золотой динар: ответ на хаос // Валютный спекулянт, 2003, октябрь.). В-третьих, в 70-х годах официально была произведена демонетизация золота. Таким образом, использование золотого динара противоречит принципам организации современной валютной системы.

Учреждение валютного союза в регионе сопряжено также и с другими проблемами.

Во-первых, Восточная Азия серьезно дифференцирована по уровню социально-экономического развития, что затрудняет конвергенцию экономик валютного союза.

Во-вторых, достаточно остро стоит вопрос политического (или формального) взаимодействия в регионе. Показательным является ориентация на двустороннее сотрудничество в Восточной Азии, нежели на многостороннее. Сложности нахождения консенсуса связаны как с наследием военно-политических конфликтов, так и с соперничеством крупнейших держав Восточной Азии за лидерство

Абалкина А.А. Перспективы регионального сотрудничества в валютной сфере в АСЕАН + 3 в условиях кризиса // "Бизнес и банки", 2009, № 36.

в регионе.

В-третьих, стимулы к проведению валютной интеграции вызваны необходимостью снижения издержек проведения торгово-инвестиционных операций, а также ликвидацией валютных рисков.

Действительно, в регионе наблюдается высокий уровень торговой взаимозависимости, однако она главным образом связана с вертикально-интегрированным производством в регионе. В основном это обмен комплектующими и деталями. В то же время основными потребителями готовой продукции выступают развитые страны (США, страны ЕС). Таким образом, учитывая рынки сбыта товаров с высокой добавленной стоимостью, основной валютой экспорта выступают денежные единицы развитых стран (главным образом доллар США), к которому привязаны валюты развивающихся стран Восточной Азии. Поскольку страны региона менее чувствительны к колебаниям курсов валют относительно друг друга, в краткосрочном периоде перспективы создания коллективной валюты в Восточной Азии не так уж и велики. Однако с развитием местных рынков и внутреннего спроса (в основном китайского), а также ростом торговли товарами с высокой добавленной стоимостью внутри региона ожидается усиление стимулов к введению единой региональной валюты.

[Графические материалы:

Таблица 1 Темпы роста ВВП в странах Восточной Азии, %

Регион/страна	2006	2007	2008	2009*	2010*
Северо-Восточная Азия	9,4	10,4	6,6	3,6	6,5
Япония	2,0	2,4	-0,6	-3,5	1,1
Китай	11,6	13,0	9,0	7,0	8,0
Гонконг	7,0	6,4	2,5	-2,0	3,0
Корея	5,1	5,0	2,5	-3,0	4,0
Тайвань	4,8	5,7	0,1	-4,0	2,4
Юго-Восточная Азия	6,0	6,4	4,3	0,7	4,2
Индонезия	5,5	6,3	6,1	3,6	5,0
Малайзия	5,8	6,3	4,6	-0,2	4,4
Филиппины	5,4	7,2	4,6	2,5	3,5
Сингапур	8,4	7,8	1,1	-5,0	3,5
Таиланд	5,2	4,9	2,6	-2,0	3,0
Вьетнам	8,2	8,5	6,2	4,5	6,5

* - прогноз

Asian development outlook 2009. P.8, 18; IMF

Динамика курса национальных валют стран Восточной Азии к доллару США (сентябрь 2008 г. = 100%)

251658240

Абалкина А.А. Перспективы регионального сотрудничества в валютной сфере в АСЕАН + 3 в условиях кризиса // "Бизнес и банки", 2009, № 36.

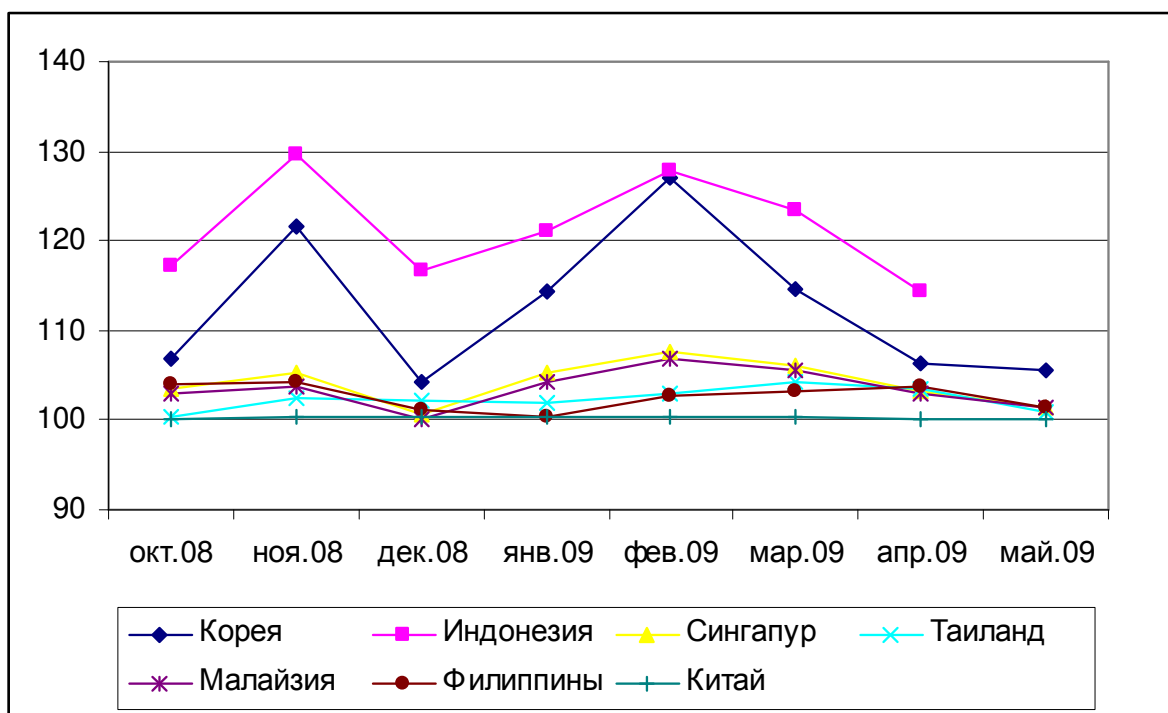

Таблица 2 Структура многостороннего фонда стран АСЕАН+3

Страна	Взнос (млрд. долл.)	Мультипликатор заемщика
Бруней	0.03	5
Камбоджа	0.12	5
	Китай (Без Гонконга) 34.2	0.5
	Гонконг 4.2	2.5
Индонезия	4.77	2.5
Япония	38.4	0.5
Корея	19.2	1
Лаос	0.03	5
Малайзия	4.77	2.5
Мьянма	0.06	5
Филиппины	3.68	2.5
Сингапур	4.77	2.5
Таиланд	4.77	2.5
Вьетнам	1.00	5

Источник: The Joint Media Statement of the 12th ASEAN Plus Three Finance Ministers' Meeting, 3 May 2009.

Абалкина А.А. Перспективы регионального сотрудничества в валютной сфере в АСЕАН + 3 в условиях кризиса // "Бизнес и банки", 2009, № 36.

Таблица 3 Валютные резервы стран Восточной Азии (без учета золота), млрд. долл.

	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Вьетнам	2,0	3,3	3,4	3,7	4,1	6,2	7,0	9,0	13,4	23,5	н/д
Гонконг	89,6	96,2	107,5	111,2	111,9	118,4	123,5	124,2	133,2	152,6	182,5
Индонезия	22,4	26,2	28,3	27,0	30,8	34,7	34,7	32,9	40,9	54,7	49,3
Китай	145,0	154,7	165,6	212,2	286,4	403,3	609,9	818,9	1066,3	1528,2	1682,2*
Корея	52,0	73,7	95,9	102,5	120,8	154,5	198,2	210,0	238,4	261,8	200,5
Малайзия	24,7	29,7	28,6	29,6	32,4	42,8	64,9	69,4	81,7	100,6	90,6
Сингапур	74,4	76,3	79,7	74,9	81,6	95,5	111,8	115,7	135,8	162,5	173,6
Таиланд	28,4	33,8	31,9	32,4	38,0	41,0	48,5	50,5	65,1	85,1	108,3
Филиппины	9,1	13,1	12,9	13,3	13,2	13,5	13,0	15,8	19,9	30,1	33,0
Япония	203,2	277,7	347,2	387,7	451,5	652,8	824,3	828,8	874,9	948,4	1003,7

* - по данным за 1 квартал 2008 г.

Источник: International Financial Statistics, 2009, April

Материал доступен в бумажной версии издания]

А.А. АБАЛКИНА, кандидат экономических наук, доцент Финансовой академии при Правительстве РФ, старший научный сотрудник Центра проблем глобализации и интеграции Института экономики РАН